

УДК 159.9
ББК 86,2

УЧЕНИЕ О ДУШЕ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волчанский Илья Михайлович

Аспирант кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет
Iv_87@list.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Выявлены культурологические подходы к осмыслению католического учения о душе, проанализированы особенности влияния данного подхода на процессы в европейской культуре, рассмотрены художественно-образные идеи и религиозный символизм некоторых католических догматов, объектов искусства и литературы.

Ключевые слова: душа, католическая церковь, богословие, культура, чистилище, догмат.

Если символический образ души представить в виде лодки, плавающей по огромной реке, то вряд ли это плавание может быть безмятежным. Нелегкая судьба души бросала ее на скалы, уносила течением и сильными ветрами. Но душа выжила. Ее носитель – человек, на протяжении тысяч лет пытался обнаружить местоположение души: то ее помещали в мозг или в сердце, то определяли ей место в глубине личности, граничащей с потусторонним – в совести. Одни хотели свести душу к обыденности психики или системе нейронов, чтобы затем подыскать строго научный подход для ее изучения. Другие, наоборот, видели в душе бесконечный свет, в котором являет себя бог. Последние, таким образом, невольно обращались к религии. Но что говорит религия о душе? Как ее выражает? В данной статье мы проанализируем учение о душе в одном из христианских направлений – католицизме.

Итальянский священник, председатель Папского совета по культуре Джанфранко Равази в своей книге «Краткая история души» приводит следующее определение души, взятое из большого словаря итальянского языка (Grande dizionario della lingua italiana): «Жизнен-

ное начало живых существ; сущностное начало внутри тела, источник жизни, чувств, движения (рассудочная душа). Единственное и нематериальное начало, источник, который лежит в основе всех жизненных функций вегетативно-чувственного и разумного свойства в человеке (мысль, чувство, воля, нравственное чувство: рассудочная, разумная душа); духовная составляющая человека, противоположная физической (телу, с которым она соединена, оставаясь отличной от него)» [1, р. 13]. Указывая на нематериальность души, Равази подбирает точные слова, служащие для ее обозначения – дыхание, вздох, дуновение жизни, дуновение ветра. Таким образом, выразить смысл души можно языком культуры с помощью художественных метафор и символов. Католический богослов Жак Маритен отмечал, что культура есть произведение духа и свободы, присоединяющих свое усилие к природному, и «поскольку это развитие не только материально, но и принципиально морально, само собой разумеется, религиозный момент играет здесь главную роль» [1, с. 121]. В христианской культуре образы души встречаются повсеместно. Так, обыкновенно средневековые художники для изображе-

ния «живой души» прибегали к крылатой фигурке, которая охватывает Адама и наполняет его (например, на мозаиках собора св. Марка в Венеции). Голубь – тоже излюбленный персонаж: его можно встретить в миниатюре так называемой Библии «Пантеона» (XII век) из библиотеки Ватикана. Но были художники, которые предпочитали изображать душу в виде лучей, исходящих из уст Бога и направленных к человеку, чтобы оживить (одушевить) его. Контекст Страшного суда в христианской изобразительной символике уходит корнями в древние египетские верования о загробной жизни: это мотив взвешивания души. Так, например, вавилонскому царю Валтасару в видении на пиру было объявлено: «Ты взвешен на весах и найден очень легким» [9, с. 1285]. В искусстве, основанном на христианской символике, уравновесить грехи часто помогает Дева Мария – своей рукой она склоняет чашу весов преданной ей души в сторону добра или кладет на эту чашу свой розарий. Встречается и такое изображение: добрые дела, совершенные душой, предстают в виде агнца, креста или чаши, а дурные дела изображаются как жабы или вязанки дров для вечного мучения в геенне огненной. По окончании суда начинается загробная жизнь, о которой в одной надгробной надписи древнехристианской эпохи сказано так: «Земля хранит плоть и кости юного возлюбленного, а его душа пребывает на брачном ложе блаженных». Подобной выразительностью отличаются и многие другие надписи [11, р. 28].

Многие образы души, запечатленные в великих памятниках христианской культуры, были почерпнуты из Библии, а также из богословия католической церкви, интенсивно развивавшемся в средние века. На некоторых христианских теологах того времени мы остановимся подробнее. Св. Фома Аквинский (1221–1274), доминиканский монах, преподаватель богословия и философии в Париже, сформулировал следующее учение о душе:

- 1) человек состоит из тела и духовной души: душа соединена с телом как форма с материей истинно, сама по себе и по сущности;
- 2) человек – существо телесное и духовное, наделен разумом и свободен;
- 3) душа, которой наделен каждый человек, бессмертна;

4) душа человека сотворена непосредственно Богом [11, р. 163].

Оказалось что идеи Фомы, доносимые до христиан литургической практикой в церкви и интенсивным пастырским окормлением, прочно осели в христианской культуре того времени. Тому пример – молитва «Anima Christi» («Душа Христова»), авторство которой приписывается Фоме. Вот ее начало: «Душа Христова, освяти меня, Тело Христово, спаси меня». Это значит, что тело и душа Христа (согласно принятому повсеместно богословию св. Фомы Аквинского) различаются, но они едины в личности молящегося и в деле его спасения [ibid., р. 49] В народе молитву полюбили настолько, что известный французский композитор Жан-Батист Люлли (1632–1687) сочинил вокальное полифоническое сопровождение для нее, а итальянский виртуоз Джаованни Валентини (1582–1649) исполнял это произведение в церквях Польши и при дворе чешского короля Фердинанда II (1578–1617) [11].

Далее обратимся к не менее известному философу и теологу Средневековья, также доминиканцу Мейстеру Экхарту (1260–1327). Его мистические озарения как поистине уникальный опыт богопознания удивляли, а порой и возмущали его коллег-схоластов, настаивавшие на инквизицию, однако, изложенные в форме ярких, запоминающихся проповедей, пользовались неизменным успехом у его многочисленной паствы. Глубина души – центральная тема размышлений Мейстера Экхарта. Вот некоторые из его высказываний: «Душа покидает себя и в нее входит Бог... обитает в сущности души. Есть в душе что-то, где живет Бог и есть в душе что-то, где душа живет в Боге... Душа через свою самую глубокую сущность пребывает в сущности Бога, в Боге... Бог ближе к душе, чем она к самой себе, поэтому Бог пребывает в глубине души во всем своем Божестве» [3, с. 33]. Таким образом, чтобы душа полностью соединилась с Богом, необходимо полное и абсолютное отторжение всего внешнего и внутреннего, в особенности – отторжение того, что Мейстер называет *Eigenschaft* (это слово означает принадлежность самому себе, теснейшую связь со своим «я»-«самостью»). Из философии Экхарта следует, что глубина души бездонна, так как она – обитель Бога. Эта

бездна света открывается, только если отбросить собственное «я» и дать место любви. Несколько веков спустя идеи немецкого доминиканца подхватит поэт Иоганн Шеффлер (1624–1677). Он выразит эти идеи в своем знаменитом сборнике двестишестидесяти «Херувимский странник» (1675). Вот суть учения Экхарта в трех двестишестидесяти Шеффлера:

Я с вечностью сольюсь, покинув жизнь телесну,
И бога воскрешу, и в Боге сам воскресну.
И смерть моя, и жизнь – от Бога суть оне,
И я не сам живу, а Бог живет во мне.
Живя не сам живешь: создание мертво
Жизнь, что тебя живит, зовется Божество
[11, р. 167].

Мейстер Экхарт – один из немногих, кто создал такого рода тексты, которые позволили христианской западной культуре вступить в диалог с другими конфессиями и традициями: искать общее в той сфере, которая обычно представляется сугубо личной и трудно выражимой – в сфере личного опыта богопознания. Влияние мистики Экхарта не исчерпывается творчеством его дальнейших преемников. Авторитет этого философа признавал даже Мартин Лютер. Также его идеями интересовались представители немецкой классической философии (Фридрих Вильгельм Шеллинг, Георг Фридрих Гегель) и основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг [3, с. 18].

Влияние догматов католической церкви на искусство, литературу и живопись средневековья огромно, что следует из приведенных выше примеров. Но возможно ли влияние искусства, в частности художественного произведения, на богословие? Можно дать положительный ответ, если вспомнить «Божественную комедию» итальянского поэта Данте Алигьери. Эта поэма – одно величайших произведений мировой литературы, а Данте до сих пор остается для итальянцев культовой фигурой. Сюжет «Божественной комедии» – это путешествие в загробный мир, населенный душами; они терзаются адскими муками, ожидают очищения в чистилище и уповают попасть на небеса. Душа – главное действующее лицо в повествовании и в идее произведения. Французский культу-

ролог и медиевист Жак Ле Гофф в своей книге «Рождение чистилища» констатирует факт – в то время, пока католическая церковь только разрабатывала догмат о посмертных муках души в чистилище, предоставляя христианам самим, опираясь на свои чувства и воображение представлять это место, Данте изобразил самое выдающееся воплощение этих «краев ада». Поэма Данте становится эффективным пособием по христианскому вероучению и спустя сто лет после ее создания, на Ферраро – Флорентийском Соборе (1438–1445) церковь официально закрепляет догмат о чистилище в католическом богословии [7].

Таким образом, на основании проведенного анализа следует сказать, что учение о душе, веками кропотливо разрабатывавшееся в лоне католической церкви, сегодня является доступным для понимания не только посредством систематического изучения отдельных отраслей богословия, таких как схоластика или патрология (что является делом узких специалистов), но также через знакомство с христианской культурой, богатство которой до сих пор является предметом интереса, вдохновения и изучения для современного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия в синодальном переводе. – М. : Рос. Библейское об-во, 1995. – 1375 с.
2. Богословская антропология: Русско-православный римско-католический словарь / А. Лоргус, Б. Штубенраух. – М. : Паломник : Никей, 2013. – 736 с.
3. Ле Гофф, Ж. Рождение чистилища / Ж. Ле Гофф. – М. : АСТ Москва, 2009. – 544 с.
4. Мольтман, Ю. Человек / Ю. Мольтман. – М. : ББИ, 2012. – 129 с.
5. Работы Ж. Маритена по культурологии и истории мысли. – М. : ИНИОН, 1992. – 148 с.
6. Равази, Д. Краткая история души / Д. Равази. – М. : ББИ, 2012. – 311 с.
7. Томачинский, С. Влияние «Божественной комедии» Данте на формирование римо-католического догмата о чистилище. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3703648.html>. – Загл. с экрана.
8. Теория культуры : учеб. пособие / С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. – СПб. : Питер, 2008. – 592 с.

9. Франк, С. Культура и религия / С. Франк. – М. : Филос. науки, 1991. – 161 с.

10. Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения / М. Экхарт. – СПб. : Амфора, 2008. – 255 с.

11. The New Grove Dictionary of Music and Musicians. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.oxfordmusiconline.com/public.html>. – Title from screen.

PNEUMATOLOGY IN THE CATHOLIC CHURCH: CULTURAL ASPECT

Volchansky Ilya Mikhailovich

Postgraduate Student, Department of Sociology,

Volgograd State University

Iv_87@list.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Explained cultural approaches in catholic teaching of a soul, analyzed the influences of these approaches on the processes in European culture, considered the art ideas and religious symbolism of some catholic dogmas, cultural objects and literature.

Key words: soul, Catholic Church, theology, culture, purgatory, dogma.